

В течение всего 12 мая Ноттингем был полон ликования. В местных СМИ появилось множество сообщений об успехе "Ноттингем Форест" в защите титула чемпиона, и бесчисленные СМИ собрались в центральном английском городе, чтобы взять интервью у новоиспеченных чемпионов Премьер-лиги.

11 мая представители Футбольной ассоциации (ФА) вручили "Ноттингем Форест" копию трофея, и местные СМИ критиковали пренебрежительное отношение ФА к "Ноттингем Форест". В результате на следующий день ФА заменила копию на настоящий трофей. Это изменение было быстрым и заставило их потерять дар речи.

После победы в чемпионате Твен дал команде выходной, но перед перерывом напомнил игрокам, что осталось еще две важные игры, поэтому они могут не выкладываться на полную катушку.

Игроки были в отпуске, поэтому Твен дал выходной и себе. В этот день он провел время со своей женой. Он никуда не пошел, решив отдохнуть дома. Шанайа наслаждалась этим временем, потому что на последних минутах вчерашнего матча она действительно была напугана до смерти.

Она наблюдала, как ее муж на мгновение занервничал, потом разволновался, а затем окончательно опустошился. Даже в качестве стороннего наблюдателя ее сердце не могло справиться с нагрузкой, что уж говорить о Твене, который ранее перенес операцию на сердце?

К счастью, сердце, работающее на ядерном топливе, было очень сильным, и проблем не возникло. В противном случае Шанайа предпочла бы, чтобы команда Твена вообще ничего не добилась за весь сезон, чем чтобы страдал ее дядя Тони.

Шанайе все еще было о чем беспокоиться, даже на следующий день.

Твен, естественно, знал это, поэтому в этот день он должен был загладить свою вину перед Шанайей. Поэтому он спросил: "Где ты хочешь играть? Что ты хочешь купить?"

Шанайа подошла и прильнула к нему, подула на кончик его носа и игриво сказала: "Не хочу никуда идти, просто дай мне тебя обнять".

Твен выпрямился: "Я тебе не кукла Тоторо!".

Шанайа просто проигнорировала это и обняла своего мужа, как куклу: "Дай мне обнять тебя, дай мне услышать биение твоего сердца. Я боюсь, что все это просто сон", - прошептала она.

Твен больше не сопротивлялся, он нежно прижал свой подбородок ко лбу Шанайи.

"Это сильное сердцебиение". Шанайа подняла голову и улыбнулась Твену. "Мне стало легче!"

Твен не стал закатывать глаза, он нежно потрепал Шанию по волосам. Он многое хотел сказать, но слова не сходили с его губ, которые лишь слегка подрагивали.

□□□

Пока Шанайа и Твейн слонялись по дому, Бейл постучал в дверь Шеннон с подарком.

Девушка, казалось, все еще злилась на Бейла, поэтому открыла дверь достаточно широко, чтобы увидеть Бейла, но не впустить его. Так Бейл, с подарками и цветами у двери, ждал почти

целый день, когда он, наконец, убедил ее открыть дверь и свое сердце.

"Мне кажется, ты меня совсем не любишь". Хотя Бейл вошел в ее комнату, ее рот все еще оставался непреклонным.

Бейл улыбнулся и вложил в руку Шеннон цветы и подарки, затем обнял ее сзади и сказал: "Кто сказал Богу оставить меня, чтобы я стал профессиональным футболистом? Иногда нужно немного уступать, нельзя ревновать. Ты должна знать о нашем тренере? Его жена-суперзвезда не любит, когда он соприкасается с футболом, потому что она беспокоится о его сердце".

Говоря о Твене и Шанайе, девушки уступали друг другу. Когда Твен женился на Шанайе, которая была на двадцать лет моложе его, он вызвал ревность многих парней, но со стороны девушек это была зависть многих людей, и Шеннон не была исключением. Хотя она не была его фанаткой, но как жительница Ноттингема, она тоже знала об истории Тони Твена.

Она прижалась к Бэйлу, предвкушая, что ее парень тоже сможет подарить им незабываемые романтические впечатления.

"Тогда... кроме футбола, тебе не разрешается любить никакую другую девушку". Девушка начала вести себя кокетливо.

Бейл нежно поцеловал мочку ее уха: "Хорошо, я клянусь. "

Девушка удовлетворенно рассмеялась, без колебаний последовав за Бейлом на кровать.

□□

"Хорошая погода, Джордж".

София прикрыла глаза руками, глядя на небо. Сын поддерживал ее, когда она вышла на улицу погреться на солнышке. Ее бледное лицо окрасилось в теплый цвет солнечного света, и она немного воспряла духом.

Вуд хмыкнул в знак согласия.

"Приятно выиграть лигу, разве ты не счастлива?".

"Хм, да".

"Хорошо, что мистеру Твену не приходится есть за столом и валять дурака... . В последние несколько минут я очень волновался, что он вдруг свалится набок. Повезло, что ничего страшного не произошло". София склонила голову, тихо произнося эти слова.

Два человека шли до тех пор, пока не устали и не присели на скамейку, чтобы отдохнуть.

София повернулась и посмотрела на своего сына. Он смотрел на ходячих вдалеке.

Казалось, его мысли были заняты чем-то очень важным.

София не хотела его беспокоить, прислонившись к спинке стула, чтобы насладиться солнцем. Она чувствовала, что многим обязана своему сыну. В это время его товарищи по команде наверняка были заняты свиданиями со своими подружками, походами по магазинам, в ночные клубы, бары или другие увеселительные заведения. Только самому Джорджу нужно

сопровождать себя, поскольку как человек она была бесполезна.

Может быть, для Джорджа было бы лучше, если бы она умерла?

Жаль, что она не могла смириться с тем, что оставила Джорджа. Она любила Джорджа и считала себя той, кто любит Джорджа больше всех на свете, и она не хотела оставлять Джорджа одного. Если бы в этом мире не нашлось другой женщины, которая любила бы Джорджа больше, чем она, она бы всегда оставалась с ним.

Вуд испугался, когда понял, что кто-то опирается на его плечо. Он обнаружил, что этим человеком была его мать.

Мать в это время была похожа на маленькую девочку, прижавшуюся к нему. Глаза ее были закрыты, рот слегка приподнят, что выражало счастье.

Утренние лучи пролились на ее лицо, и на нем появилось разноцветное сияние.

Вуд был немного ошеломлен, так как у его матери уже давно не было такого сияющего выражения лица. Ей нездоровилось, поэтому она была в плохом расположении духа. Может быть, это из-за солнца?

Он застыл всем телом и не смел пошевелиться, боясь потревожить мать.

Может быть, ей снился приятный сон?

□□□

Кенни Бернс стоял один на центральной площади Ноттингема перед бронзовой статуей Брайана Клафа. У основания бронзовой статуи лежало несколько букетов. Сейчас здесь было гораздо оживленнее, чем раньше. Все дело в том, что "Ноттингем Форест" успешно выиграл чемпионат, а городской стадион нужно было сносить, что напоминало всем о воспоминаниях прошлого.

Как раз в тот момент, когда он стоял здесь, несколько других болельщиков пришли возложить цветы. Все без исключения они были беловолосыми стариками.

Они не узнали в старике, стоявшем рядом с ними, того, что он был одним из архитекторов первых дней славы "Ноттингем Форест", получив сегодня награду FWA Footballer Of The Year Award. Бернс внешне ничем не отличался от обычного пожилого англичанина, в котором просто не видно былой славы, когда-то принадлежавшей ему.

Сразу после вчерашней игры он и его бывшие компаньоны снова появились здесь, когда они вместе сфотографировались на память. Но это было лишь хорошо срежиссированное СМИ мероприятие. Сегодня он снова вернулся сюда, потому что ему вдруг захотелось что-то сказать своему тренеру.

"Три титула чемпиона, тренер. Возможно, будет третий европейский титул и третий трофей сезона... Он действительно неплох, правда, тренер? Может быть, даже лучше, чем вы..." Бернс посмотрел на небо. Оно было кристально голубым, и не было абсолютно никакого шанса, что молния вонзится ему в лоб.

Обнаружив свои рефлекторные движения, Бернс рассмеялся: "Ха!".

Он вспомнил, что тренер покинул их в сентябре 2004 года из-за рака желудка и умер в возрасте шестидесяти девяти лет в больнице Derby City General Hospital. 69-летний Фергюсон все еще вел команду в Премьер-лигу и выиграл Лигу чемпионов. Это был второй чемпионат Европы в его тренерской карьере.

Теперь десятилетие должно было пролететь в мгновение ока.

Десять лет назад "Ноттингем Форест" отправил в отставку дворянина номер один в истории клуба и одновременно приветствовал второго. Совпадение цифр действительно означало цикл с привкусом судьбы.

Десять лет назад Бернс действительно думал, что останется в живых, так как видел, как "Ноттингем Форест" возрождается, словно во сне. Тренер-новичок, которому игрок в подворотне выбил голову, вдруг стал самым горячим чемпионом Европы.

Постояв еще немного, Бернс попрощался с тренером и повернулся, чтобы уйти.

Позади него стоял Клаф, одетый в кардиган, со сцепленными руками и поднятой головой. Это была сцена, когда он решил уйти на пенсию и попрощаться с десятками тысяч болельщиков на городском стадионе, который теперь был навсегда закреплен металлом.

Под бронзовой статуей все еще находились болельщики, которые приходили, чтобы послать цветы и пропустить эти моменты. Некоторые, как Бернс, стояли перед бронзовой статуей Клафа и говорили о годах прошлого и об их нынешней славе. Это было похоже на разговор со старым другом.

□□□

Несмотря на ожидание в лондонском аэропорту Хитроу, г-н Бендтнер, возвращавшийся в Данию, все еще носил солнцезащитные очки, и его по-прежнему можно было узнать. Человек раунда" только что появился на свет, так как не мог оставаться незаметным.

Он тащил свой багаж к выходу, когда на полпути его остановили несколько человек.

"Эй, Никки!"

Эти люди называли Бендтнера по прозвищу, и он не мог не остановиться.

"Ха, это Никки! Это действительно ты!"

Несколько человек собрались вместе, и Бендтнер инстинктивно хотел отказаться от интервью. Но он обнаружил, что это были не журналисты, потому что у них не было сумки для интервью, камера в их руках была слишком любительской, их лица были очень приятно удивлены, этот тип удивления был не тем типом удивления, когда человек видит живой новостной материал, а тем типом радости, которая исходит прямо из сердца.

Ему показалось это странным, неужели у него есть поклонники и в Лондоне?

Не желая разочаровывать фанатов, он улыбнулся, ожидая, когда другая сторона выполнит просьбу о подписи и фотографии.

В результате четверо мужчин не собирались фотографироваться с ним или просить автографы. Они просто помахали Бендтнеру большими пальцами: "Молодцы, эти два гола! Мы смотрели

передачу, они были просто великолепны!".

"Да, молодец, Джини. ... Кашель, это было слишком давно, я действительно не привык к этому..."

"По правде говоря, я не надеялась на вас, ребята. Но я рад, что в итоге ошибся!".

Несколько восторженных болельщиков громко похвалили Бендтнера, похлопав его по плечу и рукам, а затем ушли.

Бендтнер повернулся посмотреть на их спины, они шли на пятках, как будто летели. Вдруг он понял, что эти парни были фанатами "Ноттингем Форест"!

Подумав об этих отношениях, он тихо усмехнулся.

В прошлый раз, когда бы он ни возвращался на городской стадион, его встречали громкие освистывания и тирады фанатов "Ноттингем Форест". Как и Иуда, он был записан в библейской истории для будущих поколений, которые будут ругать его сотни миллионов раз, и не имел возможности и силы апеллировать к себе.

Теперь ситуация полностью перевернулась, и он действительно получил искренний комплимент от фанатов "Ноттингем Форест". Они даже выкрикивали прозвища, которыми раньше его только называли, и даже похлопывали его по плечам и рукам.

Ноттингем Форест" выиграл титул благодаря ему самому, это был настоящий сюжет в драме.

Он не хотел помочь "Ноттингем Форест" выиграть чемпионат, он просто не хотел, чтобы на него смотрели свысока.

Стоя на месте и сетуя на свою судьбу, Бендтнер перетащил свой чемодан и продолжил искать свое место ожидания. Вчерашняя захватывающая игра была почти оставлена им позади. Радость игрока "Ноттингем Форест" была для него слишком далека.

Красные воспоминания уже становились размытыми, у него было свое будущее, не связанное с "Ноттингем Форест".

□□□

После вчерашней игры Венгер заперся в кабинете, как только пришел домой, он не хотел даже приближаться к жене. Для него это был особый способ выразить и выпустить свой гнев - не желая ни есть, ни спать, запереться. Никто не знал, что он собирается делать, но когда он выходил из этой изоляции, в большинстве случаев его настроение приходило в норму.

На этот раз он вышел из кабинета к рассвету и одарил жену извиняющейся улыбкой.

Его глаза были налиты кровью, вероятно, от того, что он не спал всю ночь. Жена была занята приготовлением ужина для него, а он сидел один на диване, закрыв глаза, чтобы отдохнуть.

После ночи и дня сцена провала все еще была ясной, стоило ему закрыть глаза, и он мог ясно вспомнить ее. У него было больше шансов на победу, но он проиграл чемпионат, что пошло не так? Бендтнер не был отмечен? Он специально привлекал к нему внимание, но ему понадобилось всего два шанса, чтобы забить. Это действительно нельзя объяснить здравым смыслом. Тактически он не совершил ни одной ошибки, и было бы разумно сказать, что он не

должен был получить такую концовку. Но это был футбол, он был непредсказуем.

К счастью, его сердце было немного жестче, чем у Твена, и в этой стимуляции нет ничего плохого. На самом деле, у тех, кто выглядит более цивилизованным, реакция будет сильнее, чем у тех, у кого характер хуже, как только они окажутся под огромным давлением.

Он закрыл глаза, пытаясь прогнать эту сцену в своем сознании, и постепенно почувствовал, как его охватывает усталость.

Когда жена пришла к нему с ужином, она обнаружила, что муж уснул и слегка похрапывает...

Она отложила ужин, натянула одеяло и осторожно укрыла мужа.

□□□

Сегодня Шанайа была особенно страстной. Она стонала от счастья, закрыв глаза и крепко прижимаясь к своему любовнику, и все десять ее пальцев царапали следы на спине Твена. Она словно боялась, что если отпустит его, то ее возлюбленный исчезнет. Только тесно обнимая его, ощущая его тепло и биение сердца, слушая его дыхание, наслаждаясь каждым его толчком, она могла почувствовать себя в безопасности.

Для Бендтнера и Арсена Венгера напряженный сезон закончился, неважно, легко или разрушительно, они могли только принять такой исход.

Но для Твена, все еще бьющегося без отдыха в постели, это было только начало его самого захватывающего лета. Его сердцу еще предстояло пройти через неустанные испытания...

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071893>